

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-58-66
УДК 343.1

Дата поступления статьи: 5/X/2019
Дата принятия статьи: 6/XI/2019

В. И. Самарин

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ДАННОСТЬ, КОТОРУЮ НЕ ВСЕ ПРИНИМАЮТ

© Самарин Вадим Игоревич (samarynv@bsu.by), кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Белорусский государственный университет, 220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Тема кандидатской диссертации: «Взаимодействие органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств по уголовным делам». Автор более 150 научных и учебно-методических публикаций, в том числе монографий «Интерпол. Международная организация уголовной полиции» (2004), «Международная правовая помощь по уголовным делам: уголовно-процессуальный аспект» (2009), «Европейское публичное право» (2015, соавтор), «Уголовный процесс европейских государств» (2018, соавтор и редактор); соавтор учебного пособия «Уголовный процесс» (2016).

Область научных интересов: уголовный процесс, международный уголовный процесс, международная правовая помощь по уголовным делам, судоустройство зарубежных государств, альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов, институциональная структура Европейского Союза.

АННОТАЦИЯ

В статье определяется международно-правовая парадигма современного уголовного процесса, подразумевающая опосредование в уголовно-процессуальном законодательстве принципов, закрепленных в международных правовых актах, и допущение прямого применения в уголовно-процессуальной деятельности международных договоров. Указанная парадигма пришла на смену национально-государственной парадигме закрытого уголовного процесса. Раскрываются отдельные аспекты проявления международно-правовой парадигмы: действие международных договоров Республики Беларусь в уголовном процессе, трансценденция института международной правовой помощи на уровень национальной правовой системы и возможность международной правовой защиты по уголовным делам, возбужденным в Беларуси. Установлена допустимость гармонизации уголовно-процессуального законодательства в рамках Евразийского экономического союза. Рассматриваемая парадигма характерна и для уголовного процесса России. Предлагаются изменения законодательства с целью обеспечения гарантий, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Ключевые слова: международно-правовая парадигма, международный договор, надгосударственное право, гармонизация права, интернационализация уголовного процесса, международная правовая защита, консульские конвенции.

Цитирование. Самарин В. И. Международно-правовая парадигма уголовного процесса: данность, которую не все принимают // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-58-66>.

V. I. Samaryn

INTERNATIONAL LEGAL PARADIGM OF THE CRIMINAL PROCEDURE: REALITY WHICH NOT EVERYONE ACCEPTS

© **Samaryn Vadim Igorevich** (samarynv@bsu.by), Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, **Belarusian State University**, 4, Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Republic of Belarus.

Subject of Candidate's thesis: «Interaction between criminal prosecuting bodies, courts of the Republic of Belarus and institutions of justice in foreign countries on criminal matters». Author of more than 150 scientific and methodical works, including monograph «INTERPOL. International Criminal Police Organization» (2004), «International legal assistance in criminal matters: criminal procedure vision» (2009), «European public law» (2015, co-author), «Criminal procedure of European states» (2018, co-author and editor), textbooks written in collaboration: «Criminal procedure» (2016).

Research interests: criminal procedure, international criminal procedure, international legal assistance in criminal matters, judicial system of foreign countries, alternative resolution of conflicts in criminal law, the institutional structure of the European Union.

ABSTRACT

The article defines the international legal paradigm of the modern criminal procedure, implying penetration of the principles enshrined in international legal acts in the criminal procedure legislation, and the assumption of direct implementation of international treaties in criminal proceedings. The mentioned paradigm replaced the national-state paradigm of a closed criminal procedure. Certain aspects of the occurrence of the international legal paradigm are revealed: application of international treaties of the Republic of Belarus in criminal proceedings, the transcendence of the institute of international legal assistance at the level of the national legal system, and the possibility of international legal protection in criminal cases brought in Belarus. The legitimacy of harmonization of criminal procedure legislation within the framework of the Eurasian Economic Union is established. The paradigm in question is also characteristic of the criminal procedure in modern Russia. Amendments to legislation are proposed to ensure the guarantees provided for by the Constitution of the Republic of Belarus.

Key words: international legal paradigm, international treaty, supranational law, harmonization of law, internationalization of the criminal procedure, international legal protection, consular conventions.

Citation. Samaryn V. I. *Mezhdunarodno-pravovaya paradigma ugovornogo protsessa: dannost', kotoruyu ne vse prinyimayut* [International legal paradigm of the criminal procedure: reality which not everyone accepts]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-58-66> [in Russian].

С развитием технологий, упрощением передвижения между странами нарастает пенетрация принципов, стандартов, норм извне национальной правовой системы. Опыт последних десятилетий показывает, что глобализация связана не только с экономическими отношениями – она проявляется в различных сферах человеческой деятельности, создает возможность для расширения образа мыслей человека. Правосудие в современных демократических государствах поддерживается просвещенными идеями, побуждающими законодателей принимать более эффективные законы. Тем самым глобализация приближает правовые системы к тому, что происходит в других государствах, и нельзя отрицать тот факт, что глобализация оказывает большое влияние на расследование преступлений и отправление правосудия на национальном уровне.

Привнесения в национальную правовую систему могут быть из права международного (в т. ч. регионального) уровня, которое разраба-

тывается многими государствами, либо наднационального права (в узком смысле), создаваемого в рамках интеграционных образований. Соответствующие процессы носят характер глобализации, т. е. распространения некоторых общих закономерностей развития на другие государства и народы [1, с. 132] либо интеграции (объективный и, в известной мере, спонтанный процесс объединения государств и народов благодаря расширению международных связей и интернационализации общественной жизни [2, с. 30]). В широком смысле наднациональное право охватывает нормы, создаваемые вне правовой системы отдельно взятого государства, и тогда оно включает и международное право, и право, созданное в рамках интеграционных образований. Но в последние десятилетия исследователи права Европейского Союза выработали узкий подход к наднациональному праву [3, с. 11] и уже справедливо используют в этом случае термин «интеграционное право» [2, с. 132–143].

В таком смысле наднациональное право возникает на основе согласования воли государств-членов, а затем развивается путем деятельности правотворческих институтов международной организации и имеет (в пределах переданных ему государствами полномочий) верховенство (приоритет) по отношению к внутреннему праву государств-участников [1, с. 136–137]. В литературе отмечается, что право ЕАЭС обладает чертами наднационального права в рассматриваемом смысле [4, с. 16]. Опосредованно через уголовно-процессуальное право наднациональное (глобализация и интеграция) затрагивает и уголовный процесс.

Процесс взаимовлияния правовых систем в рамках культурного диалога в литературе иногда именуется интернационализацией права [5, с. 230], хотя отдельные авторы указывают, что необходимо различать интернационализацию права как процесс стихийный, и правовую интеграцию как деятельность, специально направленную на обеспечение сбалансированного, бесконфликтного функционирования правовых систем [6, с. 9–10]. Такой подход нам кажется не совсем верным, так как интеграция права является составной частью интернационализации. В этом смысле интернационализация уголовно-процессуального права с ростом трансграничного значения уголовно-процессуальной деятельности требует углубления компаративистского оперирует термином интернационализация уголовного процесса А. А. Трефилов [7, с. 3]. Отмеченные тенденции характерны для правовых систем многих государств. Так, американские исследователи отмечают возрастание случаев использования иностранного права в судах, что связано с интернационализацией уголовного процесса [8, с. IV].

По мнению И. И. Лукашука, интернационализация выражается в увеличении числа совместных элементов в уголовно-процессуальных системах, способности их взаимодействия, в том числе с международным правом [9, с. 423]. Таким образом, видно, что этот термин носит деятельностный характер.

Исходя из понимания термина «интернационализация», в отношении уголовного процесса его можно понимать в двух смыслах:

1) процесс выхода уголовно-процессуальной деятельности на международный уровень:

а) посредством обеспечения международной судебной (правовой) защиты по уголовным делам в рамках международных организаций (например, Совета Европы, Комитета ООН по правам человека и т. п.);

б) посредством создания международных органов уголовной юстиции;

2) проявление схожих общих начал, понятийного аппарата, институтов в уголовном процессе многих государств.

В рамках интеграции сближение правовых предписаний происходит в форме гармонизации либо унификации.

В последние десятилетия ряд авторов оперировали понятием «международно-правовая парадигма» в отношении регулирования различных обще-

ственных отношений [10, с. 23; 11; 12, с. 14], не вдаваясь в определение содержания этого термина.

В философии существуют различные подходы к определению понятия «парадигма» [13, с. 42–43], которые показывают его неоднозначность, допуская возможность различных интерпретаций. Парадигмы являются линзами, через которые можно видеть мир, рамки, которые организуют общее понимание различных явлений, которые мы стараемся постигнуть [14, с. 19]. Если рассматривать парадигму как модель любого вида человеческой деятельности, принятую в качестве образца [15, с. 375], либо, точнее, модель, установку, определяющую взгляды, поведение, направление, цели деятельности людей, их сообществ [16, с. 238], то в этом контексте можно анализировать и изменение системы представлений и ценностей законодателя, правоприменителя и общества в целом в определенной сфере общественных отношений, регулируемых правом.

В современной литературе можно встретить различные аспекты изменения парадигмы уголовного процесса. Отдельные авторы связывают смену парадигмы с изменением типологии данной деятельности, все большим привнесением в нее элементов «чисто состязательной уголовно-процессуальной идеологии» [17, с. 179], пересмотром назначения и принципов процесса, которые позволяют говорить о начале формирования совершенно иного его типа [18, с. 53]. Другие говорят о переосмыслении сущности доказывания в современном уголовном процессе [19, с. 5]. Л. М. Карнозова говорит о необходимости трансформации правовой карательной парадигмы уголовной юстиции в направлении восстановительного правосудия [20, с. 202]. Ю. А. Цветков заявляет о смене парадигмы досудебного производства [21, с. 52–56], хотя иные авторы полагают, что в данном случае следует вести речь о восприятии различных моделей досудебного производства [22, с. 32].

Нельзя не заметить активную пенетрацию международно-правовых предписаний через уголовно-процессуальное право в деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. В результате указанной выше интернационализации сложилась международно-правовая парадигма современного уголовного процесса.

На наш взгляд, международно-правовая парадигма подразумевает систему представлений законодателя, правоприменителя и общества о праве и основанной на нем деятельности, а также соответствующих ценностей в контексте общепризнанных принципов и норм международного права. Данную парадигму можно рассматривать и в отраслевом аспекте. Так, учитывая, что уголовный процесс представляет собой урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел и их разрешению, а также частично по исполнению приговора [23, с. 13], то опосредование в соответствующем законодательстве прин-

ципов, закрепленных в международных правовых актах, допущение прямого применения в уголовно-процессуальной деятельности международных договоров предполагают проявление международно-правовой парадигмы в национальном уголовном процессе.

Международно-правовая парадигма в уголовном процессе не носит одностороннего характера. Международное право и уголовно-процессуальное право взаимосвязаны и взаимообусловлены. Беларусь как одно из многих государств, находясь в открытой экономической и социальной системе, закономерно не может пренебрегать основными предписаниями международных правовых актов в сфере уголовно-процессуальных правоотношений. В то же время национальные государства на основе положительной практики правоприменения в сфере уголовного процесса, судебной практики участвуют в создании новых и наполнении общепризнанных принципов и норм международного права. Внедряя их в свою правовую систему, к ним присоединяется и наше государство.

Как указывал И. Кант, политическая идея государственного права подразумевает, что оно «должно быть соотнесено со всеобщим и повелевающим международным правом» [24, с. 132]. И здесь под государственным он понимал именно национальное право. Однако в тот период он полагал, что «опыт отрицает для нас всякую надежду на это». Международно-правовая парадигма уголовного процесса приводит к необходимости постоянного соотнесения норм национального уголовно-процессуального права с indefinitными расплывчатыми международными стандартами, которые не закреплены четко в каком-либо одном международном правовом акте, что позволяет каждому исследователю ссылаться на различные предписания. Сквозь призму норм международного права (не всегда действующих для Республики Беларусь) анализируют нормы национального уголовно-процессуального права не только ученые-процессуалисты, но и судьи Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, в большинстве своих решений, связанных с рассмотрением вопроса о соответствии Конституции Республики Беларусь предписаний Уголовно-процессуального кодекса, данный суд ссылается на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, в некоторых (например, решение № Р-1167/2019 от 23.04.2019 «О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам») – на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Пенетрирующий характер международного права обусловлен предписанием ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь, в которой наше государство обязуется обеспечивать соответствие законодательства общепризнанным принципам международного права. Если уголовно-процессуальные нормы конструируются в контексте международно-правовых норм и общепризнанных принципов международных актов, то и сама дея-

тельность органов, ведущих уголовный процесс, подчинена международно-правовой парадигме.

Под воздействием проявившейся парадигмы перестраиваться приходится и науке уголовного процесса. И в данном случае ей не придется отказать от того, чем она ранее занималась, как ошибочно полагают некоторые исследователи [25, с. 204], от нее потребуется расширить и превзойти основные изучаемые ею темы. Как указывает М. Лангер, в сравнительно-правовом аспекте уголовного процесса следует учитывать достижения науки в исследовании вопросов глобализации права, международных отношений и постколониальных исследований [26, с. 727].

Международно-правовая парадигма уголовного процесса пришла на смену закрытому уголовному процессу, национально-государственной парадигме после того, как государство стало постепенно «уступать» суверенитет в самой деликатной сфере – уголовной юстиции. Она стала ответом на проявления инквизиционного процесса «закрытого государства» в худших его качествах в XX веке. Однако смена парадигмы на законодательном уровне, в науке уголовного процесса во многом идет впереди правоприменительной деятельности. Это обусловлено необходимостью смены ментальности правоприменителя.

Рассматриваемая парадигма, как в целом, так и в уголовном процессе, характеризуется хаотичностью и разрозненностью норм, что обусловлено поиском консенсуса различных правовых норм и типов уголовного процесса.

В англоязычной литературе выделяется прежде всего парадигма международного права прав человека (*international Human Rights paradigm*) современного уголовного процесса [27, с. 67; 28, с. XI]. В данном случае имеется в виду, что уголовная юстиция должна защищать не только и не столько публичные интересы, сколько индивидуальные права человека, заложенные в международных правовых актах. Как указывает А. Диарин, уголовное правосудие находится в состоянии трансформации, двигаясь к парадигме человеческого достоинства в контексте формирующегося глобального гуманистического общества [28, с. 298]. На связь изменения парадигмы с идеей прав человека, предопределяющей назначение уголовного процесса, указывает и В. А. Лазарева [18, с. 11].

Однако, на наш взгляд, нельзя ограничиваться лишь отдельным, хотя и очень важным элементом международно-правового проникновения в уголовный процесс. Погружение института международной правовой помощи с международного уровня на уровень национального регулирования является еще одним важным моментом трансформации парадигмы уголовного процесса. А ведь данный институт в первую очередь направлен не на обеспечение прав человека, а на основанную на доверии государств совместную борьбу с преступными проявлениями. Хотя доверие иностранному уголовному процессу также во многом зависит от соблюдения общепризнанных принципов международного права, в т. ч. связанных с обеспечением

прав человека. По И. Канту, «проблема создания совершенного гражданского устройства зависит от проблемы установления *законосообразных* внешних отношений между государствами и без решения этой последней не может быть решена» [29, с. 429]. В XIX в. профессор Ф. Мартенс отметил точнее: «...государства с отсталым уголовным законодательством и с судебной организацией, не обеспечивающей вполне правосудие, не должны надеяться... на оказание судебной помощи со стороны других, более образованных держав» [30, с. 397].

На современном этапе развития уголовного процесса Беларуси международно-правовая парадигма проявляется в:

– расширении круга международных договоров, которые являются источником уголовно-процессуального права, с внедрением международно-правовых стандартов;

– активном использовании международной правовой помощи при производстве по уголовным делам;

– появлении возможности судебной (квазисудебной) защиты в международных органах.

Традиционно источником уголовно-процессуального права является внешняя форма выражения его норм, и к ним следует относить любые нормативные правовые акты, в которых содержатся нормы уголовного процесса [23, с. 19]. Проанализировав положения ч. 1–3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси), можно заключить о регулировании уголовно-процессуальных отношений Конституцией Республики Беларусь и данным кодексом. Это подчеркивается императивностью ч. 2 ст. 1 УПК Беларуси: установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса. Из данной нормы следует, что допустимость применения иных источников права в уголовном процессе должна быть предусмотрена непосредственно в самом УПК.

Исходя из анализа норм УПК Беларуси, можно установить, что он допускает использование в уголовном процессе следующих международных договоров Республики Беларусь:

а) определяющих права и свободы человека и гражданина (ч. 4 ст. 1 УПК Беларуси);

б) содержащих нормы о порядке оказания международной правовой помощи по уголовным делам (ч. 5 ст. 1 УПК Беларуси);

в) регулирующих гражданское судопроизводство (ч. 4 ст. 148 УПК Беларуси в связи со ст. 543 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь).

В тексте УПК Беларуси имеется ряд норм, отсылающих к международным договорам. Данные нормы предусматривают:

– возможность применения на территории Республики Беларусь норм уголовно-процессуального законодательства, отличного от УПК Беларуси (ч. 1 ст. 3). Как видится, с учетом наименования рассматриваемой статьи в данном случае

законодатель допускает применение на основе международного договора Республики Беларусь иностранного законодательства в рамках оказания международной правовой помощи. Такой точки зрения придерживаются и авторы Научно-практического комментария к УПК Беларуси [31, с. 8–9]. При таком понимании указанной нормы приведенный выше перечень международных договоров не расширяется;

– определение субъектов, пользующихся дипломатическим иммунитетом для целей производства осмотра помещения, обыска и выемки (ч. 10 ст. 204, ч. 10 ст. 210). Эти нормы, однако, не допускают прямого применения иных положений консульских конвенций, хотя таковые могут содержать обязательства Республики Беларусь в сфере уголовного процесса при производстве с вовлечением иностранцев.

В связи с участием Беларуси в интеграционных образованиях появляются международные договоры, направленные на обеспечение функционирования внутреннего рынка и предусматривающие для этого отдельные уголовно-процессуальные нормы. Так, при расследовании уголовных дел, связанных с нарушением таможенного законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), необходимо руководствоваться ст. 5–7 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Таможенного союза 2010 г. В данных нормах разграничивается территориальная подследственность на межгосударственном уровне, регулируются доказательственная сила результатов проведения таможенного контроля, оформленных таможенными органами любого их государств-членов, а также действие принципа *ne bis in idem* в отношении нарушений таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства сторон, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность законодательством государств-членов (такой вывод можно сделать, исходя из термина «преступление», данного в ст. 1 договора). Тем самым ч. 1 ст. 7 указанного договора расширяет содержание п. 8 ч. 1 ст. 29 УПК Беларуси.

На первый взгляд интеграция в экономической сфере не должна затрагивать уголовно-правовую составляющую правовой системы. Более того, государства традиционно сдерживаются от вторжения в сферу уголовного наказания и уголовного процесса в рамках интеграционных образований. Считается, что право наказывать как составляющая судебной власти является неотъемлемым элементом суверенитета государства. Аналогичные настроения существуют и в Европейском Союзе: в немецкоязычной литературе много раз критиковался принцип взаимного признания в рамках уголовного процесса из-за страха идентификации его с «принципом максимальной наказуемости» или сближения европейских уголовно-процессуальных законодательств на самом нижнем уровне [32, с. 13].

В соответствии с преамбулой и ст. 1 Договора о ЕАЭС его стороны, «руководствуясь принципом

суверенного равенства государств, необходимо-стью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина... движимые стремлением гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию», заключили договор для того, чтобы в рамках ЕАЭС, в том числе, обеспечивать свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В настоящий момент в указанном договоре у Союза не имеется компетенции в области уголовно-правовой политики. В то же время Договор о ЕАЭС четко не очерчивает круг отраслей, законодательство в которых может стать предметом гармонизации в рамках данного интеграционного образования. Например, можно отметить установление возможности гармонизации законодательства в сфере административной / уголовной ответственности в отдельных сферах (см. п. 14 ч. 1 ст. 51, ч. 1 ст. 89 Договора о ЕАЭС, п. 9 ч. 4 Протокола № 15 Договора о ЕАЭС).

В целом усиление сотрудничества государств в политической, экономической, культурной и иных сферах является закономерной предпосылкой для гармонизации правовых предписаний. Хотя более важной, чем экономическое сближение, предпосылкой формирования сходных правовых стандартов в сфере уголовного процесса на общем мировом пространстве становится «дальнейшая гуманизация и социализация права как инструмента реализации универсальной концепции прав человека» [33, с. 40]. Гармонизация в сфере уголовного правосудия должна оцениваться как определенная мера по обеспечению прав человека в уголовном процессе, а не как основание для создания единого (унифицированного) уголовного процесса [34, с. 291].

Необходимость проникновения надгосударственных предписаний в национальное уголовно-процессуальное законодательство не всегда вызывается предписанием международного правового акта о внутригосударственной имплементации. Как нам кажется, законодатель исходил из того, что правоприменители на местах не всегда проверяют сложившуюся договорную базу между государствами (особенно в доцифровую эпоху) и им необходимо выявление реальной воли суверена. Этим можно объяснить дублирование императорами как Австрии, так и России положений Картельной декларации 1810 г. относительно беглых в своих указах со словами «прибить настоящий Указ везде, где только потребно будет, дабы никто не мог отозваться неведением оного» [35, с. 56–70]. Примеры такого «неведения» можно обнаружить и в XXI в. в Беларуси. В связи с отменой ряда приговоров на основании несоблюдения принципа конкретности при выдаче обвиняемого Верховному Суду Республики Беларусь в 2003 г. пришлось своим письмом разъяснять судам данное правило международных договоров [36, с. 98].

Трансценденция института международной правовой помощи на уровень национального регулирования в Беларуси произошла постепенно. 18 мая 2004 г. был принят Закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уго-

ловным делам». Изначально проект закона, разработанный Министерством юстиции Республики Беларусь и внесенный в Парламент Советом министров Республики Беларусь, устанавливал национальную процедуру оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Однако в процессе его рассмотрения в Палате представителей Республики Беларусь было справедливо решено, что процессуальные нормы должны быть включены в УПК Беларуси. 4 января 2008 г. Президент Республики Беларусь подписал Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам», в соответствии с которым в УПК Беларуси появился новый раздел XV «Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности». Впервые у органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, появился национальный инструмент, на который они могут ссылаться в своих решениях.

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 61). Данная норма является легальной основой для обеспечения международной правовой защиты по уголовным делам в Республике Беларусь. Беларусь не является членом Совета Европы. Следовательно, проверка на предмет возможности международной правовой защиты в отношении деятельности, осуществляемой в рамках уголовного процесса Республики Беларусь, допускается только в рамках Комитета ООН по правам человека.

Соображения Комитета ООН по правам человека на основании индивидуальных жалоб (сообщений) не являются юридически обязывающими, хотя и признаются формой непосредственной международно-правовой защиты для индивида [37, с. 77] (но не судебной защиты). Данные решения Комитета представляют собой своеобразный сигнал государству о нарушении права, предусмотренного Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. и призыв к восстановлению нарушенного права, т.е., по сути дела, к устранению нарушения международного обязательства [38, с. 111].

Однако ст. 61 Конституции Республики Беларусь, являясь легальной основой для обеспечения международной правовой защиты по уголовным делам в Республике Беларусь, не обеспечивается нормами УПК Беларуси. С этой целью необходимо предусмотреть в качестве повода для осуществления прокурором проверки по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 420 УПК Беларуси) решение международной организации, принятое в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, на основании обращения участника уголовного процесса.

Таким образом, международно-правовая парадигма подразумевает систему представлений законодателя, правоприменителя и общества о праве и

основанной на нем деятельности, а также соответствующих ценностей в контексте общепризнанных принципов и норм международного права. К настоящему моменту можно говорить о наличии международно-правовой парадигмы уголовного процесса. Последняя подразумевает опосредование в уголовно-процессуальном законодательстве принципов, закрепленных в международных правовых актах, и допущение прямого применения в уголовно-процессуальной деятельности международных договоров.

Выделены направления проявления международно-правовой парадигмы в уголовном процессе Республики Беларусь (данный вывод можно распространить и на Российскую Федерацию):

- расширение круга международных договоров, которые являются источником уголовно-процессуального права, с внедрением международно-правовых стандартов;

- активное использование международной правовой помощи при производстве по уголовным делам;

- появление возможности судебной (квазисудебной) защиты в международных органах.

Библиографический список

1. Чиркин В. Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 131–137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28356267>.
2. Интеграционное право: учебник / В. В. Блажеев, С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко; отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2017. 720 с.
3. Ландо Д. Д., Самарин В. И. Европейское публичное право: монография. М.: Проспект, 2015. 208 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2902471/0daf0d>.
4. Бекашев К. А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11. С. 14–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22671409>.
5. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 264 с. URL: <https://ru.b-ok.org/ireader/3190204>.
6. Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 46 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotrudnichestvo-gosudarstv-po-sblizheniyu-natsionalnykh-pravovykh-sistem-unifikatsiya-i-garm/read>.
7. Трефилов А. А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с. URL: <https://www.uaj.net/node/1651>.
8. Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2004. 176 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3183897/b18aca>.
9. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с. URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/lukashuk.pdf.
10. Ерохина Ю. В. Синергетическая парадигма исследования международно-правовой сферы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 19–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27809797>.
11. Поздняков В. П. Международно-правовая парадигма конституционализма: история и методология // Advances in Law Studies. 2015. № 5. С. 226–237. DOI: <https://doi.org/10.12737/13361>.
12. Тациян А. А. Этнократические аспекты реализации права наций на самоопределение в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 21 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/etnokraticheskie-aspekty-realizatsii-prava-natsii-na-samooopredelenie-v-sovremennoi-rossii/read>.
13. Словарь по обществознанию: учебное пособие для абитуриентов вузов / Ю. Ю. Петрунин, М. И. Панов, Л. Б. Логунова [и др.]. М.: КДУ, 2006. 512 с. URL: <https://nashol.com/20100517550/slovar-po-obshchestvoznaniyu-uchebnoe-posobie-dlya-abiturientov-vuzov-petrunin-u-u-panov-m-i-logunova-l-b-2006.html>.
14. Rochester J. M. Fundamental Principles of International Relations. Boulder: Westview Press, 2010. 432 p.
15. Кириленко Г. Г. Краткий философский словарь: 288 понятий, 156 персон. М.: АСТ, 2010. 479 с. URL: <https://nashol.com/20180716101986/kratkii-filosofskii-slovar-kirilenko-g-g-shevcev-e-v-2010.html>.
16. Зорин В. И. Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь. Алматы: Сөздік-Словарь, 2002. 408 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/eurasian-wisdom/index.htm>.
17. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. 1280 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1014829>.
18. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2015. 359 с. URL: https://urss.ru/PDF/add_ru/188517-1.pdf.
19. Боруленков Ю. П. Теория доказательств и доказывания: о необходимости разграничения процессуального познания и доказывания // Российский следователь. 2017. № 6. С. 3–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28999323>.
20. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М.: Проспект, 2014. 262 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2898572/5faba9>.
21. Цветков Ю. А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21809571>.
22. Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 220 с.
23. Данилевич А. А., Петрова О. В., Самарин В. И. Уголовный процесс: учеб.-метод. пособие. Минск: БГУ, 2016. 351 с.
24. Кант И. Религия в пределах только разума // Собр. соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 6: Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. С. 5–222. URL: <http://www.samomudr.ru/d/Kant%20I.%20Religija%20v%20predelax%20tol%20ko%20razumap.pdf>.
25. Головки Л. В. Уголовное судопроизводство перед лицом новейших идеологических вызовов // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25–26 апр. 2019 г.) / Следств. ком. Респ. Беларусь; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. Минск: ЮрСпектр, 2019. С. 201–205.

26. Langer M. La portée des catégories accusatoire et inquisitoire // *Revue de Sciences Criminelle et de Droit Penal Compare*. 2014. № 4. P. 707–728.

27. Bassiouni M. C. Globalization and its impact on the future of human rights and international criminal justice. Cambridge: Intersentia, 2015. 730 p.

28. Dearing A. Justice for Victims of Crime: Human Dignity as the Foundation of Criminal Justice in Europe. Cham: Springer, 2017. 398 p. DOI: 10.1007/978-3-319-45048-3

29. Кант И. Первое введение в критику способности суждения; Критика способности суждения; О применении телеологических принципов в философии; Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане; К вечному миру; Предполагаемое начало человеческой истории. СПб.: Наука, 2001. 512 с.

30. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. СПб.: типография А. Бенке, 1895–1896. Т. 2. 1896. 609 с.

31. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М. А. Шостака. Минск: Акад. МВД, 2014. 1230 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36625269>.

32. Beulke W. Strafprozessrecht. Fulda: C. F. Müller, 2010. 408 S.

33. Ярков В., Медведев И., Трушников С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2006. № 1. С. 40–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12928488>.

34. Azubalyte R. Tendencies of the Development of the Lithuanian Criminal Procedure Law // *Jurisprudencija*. 2010. № 119. P. 281–296. URL: <https://philpapers.org/rec/AZUTOT>.

35. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / сост. Ф. Мартенс; в 15 т. СПб.: типография А. Бенке, 1874–1909. Т. 3: Трактаты с Австрией. 1808–1815. 1876. 550 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3167/10082>.

36. Данилевич А. А., Самарин В. И. Международная правовая помощь по уголовным делам: уголовно-процессуальный аспект. Минск: БГУ, 2009. 127 с.

37. Дикман С. С. Юридическая природа решений Комитета ООН по правам человека: основные проблемы // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2010. № 1. С. 75–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23660350>

38. Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит., 1991. 159 с.

References

1. Chirkin V. E. *Nadnatsional'noe pravo: osnovnyye osobennosti* [Supranational Law: Main Features]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, no. 2, pp. 131–137. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28356267> [in Russian].

2. *Integratsionnoe pravo: uchebnik*. V. V. Blazheev, S. Yu. Kashkin, P. A. Kalinichenko; otv. red. S. Yu. Kashkin [Blazheev V. V., Kashkin S. Yu., Kalinichenko P. A. Integration law: textbook. S. Yu. Kashkin (Ed.)]. М.: Prospekt, 2017, 720 p. [in Russian].

3. Lando D. D., Samaryn V. I. *Evropeiskoe publichnoe pravo: monografiya* [European public law: monograph]. М.: Prospekt, 2015, 208 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/2902471/0daf0d> [in Russian].

4. Bekyashev K. A. *EAES: mezhdunarodnaya (mezghosudarstvennaya) organizatsiya ili mezhdunarodnoe*

(mezghosudarstvennoe) integratsionnoe ob''edinenie? [EAEU: international (interstate) organization or international (interstate) integration union?]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2014, no. 11, pp. 14–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22671409> [in Russian]

5. Stoiko N. G. *Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie anglo-amerikanskoi i romano-germanskoj pravovykh sistem* [Criminal process of Western states and Russia: a comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Romano-German legal systems]. SPb.: Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2006, 264 p. Available at: <https://ru.b-ok.org/ireader/3190204> [in Russian].

6. Bakhin S. V. *Sotrudnichestvo gosudarstv po sbližheniyu natsional'nykh pravovykh sistem: Unifikatsiya i garmonizatsiya prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Cooperation of states in order to bring national legal systems closer: Unification and harmonization of law: author's abstract of Doctoral of Law thesis]. St. Petersburg, 2003, 46 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sotrudnichestvo-gosudarstv-po-sbližheniyu-natsionalnykh-pravovykh-sistem-unifikatsiya-i-garm/read> [in Russian].

7. Trefilov A. A. *Organizatsiya dosudebnogo proizvodstva po UPK Shveitsarii 2007 goda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization of pre-trial proceedings under the 2007 Criminal Procedure Code of Switzerland: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. М., 2014, 25 p. Available at: <https://www.iuaj.net/node/1651> [in Russian].

8. Timokhov Yu. A. *Inostrannoe pravo v sudebnoi praktike* [Foreign law in judicial practice]. М.: Volters Kluver, 2004, 176 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3183897/b18aca> [in Russian]

9. Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'* [International law. Special part]. М.: Volters Kluver, 2005, 544 p. Available at: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/lukashuk.pdf [in Russian]

10. Erokhina Yu. V. *Sinergeticheskaya paradigma issledovaniya mezhdunarodno-pravovoi sfery* [Development of Legal Fiction in Modern Age]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2014, no. 4, pp. 19–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27809797> [in Russian].

11. Pozdnyakov V. P. *Mezhdunarodno-pravovaya paradigma konstitutsionalizma: istoriya i metodologiya* [International legal paradigm of constitutionalism: history and methodology]. *Advances in Law Studies*, 2015, no. 5, pp. 226–237. DOI: <https://doi.org/10.12737/13361> [in Russian].

12. Tashchyan A. A. *Etnokraticheskie aspekty realizatsii prava natsii na samoopredelenie v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Ethnocratic aspects of realization of the right of nations to self-determination in modern Russia: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Rostov-on-Don, 2004, 21 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/etnokraticheskie-aspekty-realizatsii-prava-natsii-na-samoopredelenie-v-sovremennoi-rossii/read> [in Russian].

13. *Slovar' po obshchestvoznaniyu: uchebnoe posobie dlya abiturientov vuzov / Yu. Yu. Petrunin, M. I. Panov, L. B. Logunova [i dr.]* [Petrunin Yu. Yu., Panov M. I., Logunova L. B. [et al.]. Dictionary in social science: textbook for university entrants]. М.: KDU, 2006, 512 p. Available at: <https://nashol.com/20100517550/slovar-po-obshchestvoznaniyu-uchebnoe-posobie-dlya-abiturientov-vuzov-petrunin-u-u-panov-m-i-logunova-l-b-2006.html> [in Russian].

14. Rochester J. M. *Fundamental Principles of International Relations*. Boulder: Westview Press, 2010, 432 p. [in English].
15. Kirilenko G. G. *Kratkii filosofskii slovar': 288 ponyatii, 156 person* [Brief philosophical dictionary: 288 concepts, 156 persons]. M.: AST, 2010, 479 p. Available at: <https://nashol.com/20180716101986/kratkii-filosofskii-slovar-kirilenko-g-g-shevcov-e-v-2010.html> [in Russian].
16. Zorin V. I. *Evrasiiskaya mudrost' ot A do Ya: tolkovyi slovar'* [Eurasian wisdom from A to Z: explanatory dictionary]. Almaty: Səzдіk-Slovar', 2002, 408 p. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/eurasian-wisdom/index.htm> [in Russian].
17. *Kurs ugolovnogo protsesssa. Pod red. L. V. Golovko* [Course of the criminal process. L. V. Golovko (Ed.)]. M.: Statut, 2017, 1280 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/1014829> [in Russian].
18. Lazareva V. A. *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse* [Evidence in criminal proceedings]. M.: Yurait, 2015, 359 p. Available at: https://urss.ru/PDF/add_ru/188517-1.pdf [in Russian].
19. Borulenkov Yu. P. *Teoriya dokazatel'stv i dokazyvaniya: o neobkhodimosti razgranicheniya protsessual'nogo poznaniya i dokazyvaniya* [Theory of evidence and evidencing: need to differentiate procedural cognition and evidence]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2017, no. 6, pp. 3–8. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28999323> [in Russian].
20. Karnozova L. M. *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v otvet na prestuplenie)* [Introduction to restorative justice (mediation in response to a crime)]. M.: Prospekt, 2014, 262 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/2898572/5faba9> [in Russian].
21. Tsvetkov Yu. A. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v sovremennoi paradigme dosudebnogo proizvodstva* [Procedural independence of the investigator in contemporary paradigm of pre-judicial proceeding]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2014, no. 14, pp. 52–56. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21809571> [in Russian].
22. Kononov S. G. *Elementy germanskoi modeli dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse postsovetskikh gosudarstv: dis. ... kand. jurid. nauk* [Elements of the German model of pre-trial proceedings in the criminal process of post-Soviet states: Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2018, 220 p. [in Russian].
23. Danilevich A. A., Petrova V. V., Samaryn V. I. *Ugolovnyi protsess: ucheb.-metod. posobie* [Criminal procedure: textbook]. Minsk: BGU, 2016, 351 p. [in Russian].
24. Kant I. *Religiya v predelakh tol'ko razuma* [Religion within the Boundaries of bare Reason]. In: *Sobr. soch.: v 8 t.* [Collected works: in 8 vols.]. M., 1994, Vol. 6: Religion within the Boundaries of bare Reason. *Metaphysics of Morals*, pp. 5–222. Available at: <http://www.samomudr.ru/d/Kant%20I.%20Religiya%20v%20predelakh%20tol'ko%20razumap.pdf> [in Russian].
25. Golovko L. V. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo pered litsom noveishikh ideologicheskikh vyzovov* [Criminal proceedings in the face of the latest ideological challenges]. In: *Formirovanie effektivnoi ugolovnoi politiki i optimal'noi modeli dosudebnogo proizvodstva – prioriternaya zadacha yuridicheskoi nauki i praktiki: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 25–26 apr. 2019 g.). Sledstv. kom. Resp. Belarus'; redkol.: S. Ya. Azemsha (gl. red.) [i dr.]* [Formation of an effective criminal policy and an optimal model of pre-trial proceedings – a priority task of legal science and practice: collection of materials of the international research and practical conference (Minsk, April 25–26, 2019). S. Ya. Azemsha (Ed.) [et al.]]. Minsk: YurSpektr, 2019, pp. 201–205 [in Russian].
26. Langer M. La portée des catégories accusatoire et inquisitoire. *Revue de Sciences Criminelle et de Droit Penal Compare*, 2014, no. 4, pp. 707–728 [in French].
27. Bassiouni M. C. Globalization and its impact on the future of human rights and international criminal justice. Cambridge: Intersentia, 2015, 730 p. Available at: <http://www.siracusainstitute.org/app/wp-content/uploads/2017/04/Publication-149.pdf> [in English].
28. Dearing A. Justice for Victims of Crime: Human Dignity as the Foundation of Criminal Justice in Europe. Cham: Springer, 2017, 398 p. DOI: 10.1007/978-3-319-45048-3 [in English].
29. Kant I. *Pervoe vvedenie v kritiku sposobnosti suzhdeniya; Kritika sposobnosti suzhdeniya; O primenenii teleologicheskikh printsipov v filosofii; Ideya vseobshchei istorii vo vseмирно-grazhdanskom plane; K vechnomu miru; Predpolagaemoe nachalo chelovecheskoi istorii* [First introduction to Critique of the Power of Judgment; Critique of the Power of Judgment; On the application of teleological principles in philosophy; Idea of world history in a worldwide civilian way; To eternal peace; Supposed beginning of human history]. SPb.: Nauka, 2001, 512 p. [in Russian].
30. Martens F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov: v 2 t.* [Modern international law of civilized peoples: in 2 vols.]. SPb.: Tipografiya A. Benke, 1895–1896. Vol. 2, 1896, 609 p. [in Russian].
31. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Respubliki Belarus'. N. I. Andreichik [i dr.]; pod nauch. red. M. A. Shostaka* [Scientific and practical commentary on the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus. N. I. Andreichik [et al.]; M. A. Shostak (Ed.)]. Minsk: Akad. MVD, 2014, 1230 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36625269> [in Russian].
32. Beulke W. *Strafprozessrecht*. Fulda: C. F. Müller, 2010, 408 p. [in German].
33. Yarkov V., Medvedev I., Trushnikov S. *Nekotorye problemy internatsionalizatsii tsivilisticheskogo protsesssa i grazhdanskikh yurisdiktsii v Rossii* [Some problems of internationalization of the civil process and civil jurisdictions in Russia]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitrazh and Civil Procedure], 2006, no. 1, pp. 40–46. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12928488> [in Russian].
34. Azubalyte R. Tendencies of the Development of the Lithuanian Criminal Procedure Law. *Jurisprudencija*, 2010, no. 119, pp. 281–296. Available at: <https://philpapers.org/rec/AZUTOT> [in English].
35. *Sobranie traktatov i konvencii, zaklyuchennykh Rossiei s inostrannymi derzhavami. Sost. F. Martens: v 15 t.* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Compiler F. Martens: in 15 vols.]. SPb.: Tipografiya A. Benke, 1874–1909. Vol. 3: Treaties with Austria: 1808–1815, 1876, 550 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3167/10082> [in Russian].
36. Danilevich A. A., Samaryn V. I. *Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshch' po ugolovnym delam: ugolovno-protsessual'nyi aspekt* [International legal assistance in criminal matters: criminal procedure vision]. Minsk: BGU, 2009, 127 p. [in Russian].
37. Dikman S. S. *Yuridicheskaya priroda reshenii Komiteta OON po pravam cheloveka: osnovnye problemy* [Legal nature of decisions of the UN Human Rights Committee: main problems]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 2010, no. 1, pp. 75–87. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23660350> [in Russian].
38. Mullerson R. A. *Prava cheloveka: idei, normy, real'nost'* [Human rights: ideas, norms, reality]. M.: *Yurid. lit.*, 1991, 159 p. [in Russian].